

Татары на **Волге**

Раф Гази

12+

Раф Гази Татары на Волге

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64909396

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-97181-3

Аннотация

Что такое Татарский мир? Какие народы в него входили? Когда Татары появились в самой северной части этого мира, на Волге и Каме? На эти вопросы попытался дать ответ автор книги "Татары на Волге" с помощью самих Тюркско-Татарских историков XVII-XIX веков – хивинского хана Абул Гази, стамбульского путешественника Эвлия Челеби и казанского имама Хусаина Амирхана.

Содержание

Предисловие	4
Абул Гази	7
Эвлия Челеби	18
Хусаин Амирхан	34
Послесловие	52

Раф Гази

Татары на Волге

Предисловие

Татары – это суперэтнос, обнимающий огромный Татарский мир или Солгат, как называл Татарскую землю османский путешественник Эвлия Челеби. Даже Великая Татария, названная Британской Энциклопедией 1771 года самой большой страной на нашей планете, представляла лишь часть, пусть и значительную, этого грандиозного мира. Границы его условно простирались от Стамбула до Бухары и от Казани до Тобольска. А на самом деле выходили и за эти пределы, занимая практически всю Евразию, кругами, как от брошенного в воду камня, распространяясь и на другие континенты.

Сегодня, к великой трагедии, от этого мощного этнообразования и уникального самосознания остались лишь крошечные островки в виде казанских, сибирских, астраханских, крымских, польско-литовских и других мелких групп Татар. Но нужно выразить им великую признательность за то, что они сумели сохранить это тысячи раз оболганное и очерненное имя "Татары", некогда звучавшее очень величественно и гордо!

Род Татар есть наидревнейший и наиславнейший из Тюркского народа.

говорил потомок Чынгызхана, хан Хивы Абул Гази.

А его современник из Стамбула, тот же Эвлия Челеби писал:

Среди Татарского народа нет брани и злобы, спеси и гневливости, вражды и порицания. Они очень стыдятся друг друга. Если кто-нибудь бранится и ссорится, другие люди его презирают. Их гнев и вражда направлены (только)... на врагов, ... а гнев их – от Бога.

А вот как описывал древнюю Казань Хусаин Амирхан:

В давние годы по числу улемов и шейхов она стояла на одном уровне с Крымом и Дагестаном. Праздничные, пятничные, да и повседневные пятикратные намазы – все они читались сообща в соборных мечетях. Ищущие знаний обучались в медресе и все время были заняты изучением религиозных наук. Это был мусульманский [город], полный торгового люда, в который стекались купцы из самых разных стран [света].

Иностранцы тоже отмечали необыкновенные качества Татар. Так, еще в XVI веке испанский путешественник Педро Тафур констатировал:

“Если на восточных рынках среди рабов продается Татарин или Татарка, то цена на них в три раза выше, чем на других рабов, ибо с уверенностью можно сказать, что ни один Татарин не обманет и не предаст.

Народ, известный под именем казанские Татары, занимает небольшую, самую северную часть этого исторического мира, почти уже канувшего в Лету. Казанских Татар по-другому называли еще просто казанлы (казанцами), казанскими тюрками, казанскими мусульманами, булгарлыками, а восточные соседи именовали нугаями, южные – мангытами, османы – хишдеками, русские летописи – бесерменами...

Очень большой процент людей, интересующихся историей, включая самих профессиональных историков, до сих пор не могут освободиться от «Черной легенды» о Татарах, созданной еще в XVIII веке на недостоверных или подтасованных источниках. Но изучая труды прежних независимых Тюрко-Татарских авторов, которые пользовались преимущественно собственным кругом древних рукописей и сказаний, видишь совсем другую историю.

Для этого достаточно ознакомиться хотя бы с несколькими оригинальными Тюрко-Татарскими сочинениями. Давайте посмотрим на наше седое прошлое глазами авторов XVII-XIX веков: хивинского хана **Абул Гази (1603-64)**, стамбульского путешественника **Эвлия Челеби (1611 – 1682)** и казанского имама **Хусаина Амирхана (1816-1893)**.

Абул Гази

Итак, первая книга - «Родословная Татар» Абул Гази (1603-64), только нужно пользоваться изданием 1770 года (в Европе она появилась гораздо раньше). После этого в России рукопись о Татарах несколько раз переиздавалась, но с множеством поправок и искажений. Взять, даже само название – его заменили на «Родословная Тюрков» вместо «Родословная Татар» (в оригинале «ИСТОРИЯ. РОДОСЛОВНАЯ О ТАТАРАХЪ»). Например, издание 1824 года, подготовленное адъюнкт-профессором Казанского императорского университета Ибрагимом Хальфиным (но под руководством Христиана Френа, куда ж без немцев!) называлось «Родословное древо Тюрков». Хотя хивинский хан, чынгызид Абул Гази называл себя и своих предков, включая Чынгызхана не иначе, как Татары. Это слово он использовал очень часто, уже из оглавления рукописи видно, о ком хочет рассказать ее автор. Рукопись весьма объемная, состоит из девяти внушительных частей, в каждой – по несколько глав.

Начало своего поистине бесценного для нас труда автор озаглавил так:

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, содержащая историю о породах Татарских, от Адама до Могулла, или лучше сказать, до Мунгл-Хана

Далее –

*Часть вторая. Содержит историю о породах **Татарских**, от Мунгл-Хана до Чингис-Хана, который не прямою линиею происшел от Владельцев, наследников Мунгл-Хановых.*

Здесь важно разобраться в двух ключевых терминах «**Мунгл**» и «**Татар**». Именно из-за непонимания этих терминов и возник уже набивший оскомину спор вокруг пресловутого словосочетания «татаро-монголы», который иногда еще и намеренно запутывается. Большинство современных Татар до сих пор пользуется объяснениями чужих "знаковок" Татарской истории, преимущественно российских и европейских. Каких только фантастических версий они не наплодили! Часто версии эти оскорбительны. Однако справедливости ради следует заметить, что в последнее время появились толкования и комплиментарного характера.

Скажем, такое. Слово "монгол", "магул" якобы греческого происхождения и никакого отношения к современным халха-монголам, населяющим пустыню Гоби и ее окрестности, не имеет. Происходит это слово от прилагательного "магна", что означает "великий". И тогда получается, что "монголо-татары" – это никто иные, как "великие татары", и жили они ни где-нибудь, а в стране "Великая Татария" или "Magna Tartarie". Все средневековые европейские карты указывают на это название, которое подается еще, как "Grande Tartarie", что в принципе означает то же самое – "Великая Татария". Ее столица находилась в Табуле (в Тобольске), утверждает

Британская энциклопедия 1771 года. Дополнительная буква "р" в слове "Tartarie" («Тартария») – не существенна, так в соответствии с правилами английского языка пишется слово "Татария".

Вроде бы это весьма лестное объяснение, оно как-то ласкает Татарское ухо. Ко всему прочему, президент РФ Путин даже средневековую карту Великой ТатариИ подарил на юбилей первому Президенту РТ Шаймиеву...

Но вот заковыка! Ведущий этнос этой державы под названием Великая Тартария (именно так преподносится это по-русски на английский манер) вовсе и не Татары, а какие-то загадочные арии, славяне, русы...

Татарские исследователи, не удовлетворенные таким подходом, углубляются в изучение Золотой Орды (кстати, и это название, укорененное в официальной историографии, придумали российские историки), пытаясь доказать давно казалось бы доказанные вещи – ведущим этносом в Улусе Джучи были золотоордынские Татары. А этимологию слова "монголо-татары" они выводят из смысла не европейских языков, а тюркских. И получается уже не "magna tartar", а "менге татар", то есть "вечные татары" и "Вечная Татария".

Любопытная гипотеза!

Но зачем пользоваться сомнительными гипотезами, когда есть прямое указание на смысл и значение слов "монгол" и "татар". Причем, в самих Тюрко-Татарских источниках! А именно в "Родословной Татар", написанной потомком Чын-

гызхана в XVII веке на Тюрко-Татарском языке (примерно в 1660-е годы был завершен сей уникальный труд). Только нужно пользоваться, как уже было сказано выше, чудом сохранившемся изданием 1770 года под редакцией Миллера и его соратника-переводчика ТрEDIAKовского (в инете можно найти). Более поздние издания подвержены значительным искажениям. Тот, кто осилит этот капитальный, многотомный труд будет разбираться в хитросплетениях запутанной Татарской истории лучше любого профессора.

Обратимся вновь к "Родословной татар" Абул Гази. Не только он, но и все остальные тюркские авторы ведут свои рода от Коранического и Библейского Яфеса (Яфета, Яфиса). Но хивинский хан рассматривает их более подробно и упоминает о двух знатных родах, происходящих от Татар-хана и Мунг-хана. Кровных братьев, между прочим. Между ними и их потомками велись непрерывные войны (время тогда было такое: вечно друг с другом воевали, а пуще всего с родными братьями).

Война эта велась с переменным успехом, то Татары брали верх, то Мунгалы, именно так называет их Абул Гази (мунгалы, а не монголы – от хана Мунга (Мунгла). Переводится «мунг», как "печальный хан" (этот хан, по свидетельству Абу Гази, действительно часто пребывал в невеселом расположении духа). Кстати, в Татарском языке слово "моң" до сих пор используется для обозначение мелодичной, печальной музыки.

А когда потомки Татар-хана и Мунг-хана объединялись в Татаро-Мунгал – это была грозная, непобедимая сила. Но история сохранила в основном лишь упоминания об их вражде. К примеру, широко тиражируется байка о том, как Чынгызхан (он был из рода Мунга) поголовно истребил почти всех Татар. На самом деле многие полководцы в войске Чынгызхана были из числа Татар и его жёны тоже были Татарки. Более того, Абул Гази, в конечном счете, и самого Чынгызхана относит к Татарам, как к более широкому понятию, чем Мунгалы.

Чтобы эти заявления не выглядели голословными, приведем конспективные выдержки из первоисточника, а именно из "Родословной Татар" Абул Гази. Но пользоваться будем текстом книги Хусаина Амирхана – он более удобен для чтения, хотя содержание то же. Казанский имам просто пересказывает сведения, полученные им из книги хивинского хана. Первая глава "Булгарских хроник" так и называется "Рассказ о Мухаммад-хане и Абу-л-Гази Бахадир-хане Хорезми". В некоторых местах Хусаин Амирхан вставляет свои замечания, эти места будут оговорены.

Отрывки из «Родословной Татар» Абул Гази

«Нуху (мир ему и приветствие!) с женой и тремя сыновьями удалось выздороветь. На оставшихся [невредимыми] снизошла милость Аллаха. Нух (мир ему и приветствие!),

отправил [сына] Хама в Хиндустан, Сама – в Иран, а Яфиса – в сторону Северного полюса.

Некоторые относят Яфиса к пророкам. Итак, Яфис по велению отца отправился к реке Урал...

... От него (Яфиса) народилось много детей. Наиболее известные это:

Тюрк, Хазар, Саклаб, Рус, Мин, Чин, Кимари и Тарих.

Каждый из них стал родоначальником рода.

Старшего сына Тюрка [Яфис] отец сделал падишахом.

... У Тюрка было четыре сына: Тутяк, Хакэл, Барсаджар, Имлак.

... Незадолго до своей кончины Тюрк сделал падишахом Тутяка.

... Тот сделал ханом своего сына Илчи. Тот также правил много лет и оставил трон сыну Диб Бакою. И он жил долгие годы и сделал ханом сына Алынчу.

... У хана Алынчи было двое сыновей. Старший – ТАТАР, младший – МАГУЛ.

(Прим. автора – Согласно Абул Гази, Татары и Магулы (Мунгалы) – ведут род от одного проотца Тюрка. Но позже между ними началась вражда).

Хусаин Амирхан отмечает, что город Булгар построил хан Кишилу, который ведет свой род от Татар-хана. Тогда получается, что потомки Татар – это болгары, хан Кишилу, Мухаммад-хан и некоторые другие тюркские народы. А потомки Магула – это кыпчаки, Чынгызхан и некоторые другие

тюркские народы.

Об этом, между прочим, знал не только автор книги "Родословная Татар", потомок Чынгызхана Абул Гази, но даже и ее издатель, придворный историк немецкого происхождения Герхард Миллер (1705-1783), которого яростно ненавидели славянофилы за его приверженность норманнской теории происхождения Руси. Вот что утверждал Миллер:

«Татары производят свое название от князя Татар-хана, который в седьмом колене происходил от Иафета сына Ноя».

Проследим далее по Абул Гази обе родовые линии – Татар и Магул.

ТАТАРСКАЯ ЛИНИЯ

Кроме самого Татар-хана, еще семь его сыновей становились падишахами.

После них правил Ялынча-хан, потом Атлы-хан, потом Атсыз-хан, потом Урда-хан, потом Байду-хан. Этот самый Байду-хан был человеком безрассудным, начал войну с родом Магул-хана.

После него падишахом стал Сюенеч-хан.

В это время усилилась вражда между страной Татар и страной Магул.

Далее Хусаин Амирхан, ссылаясь на некоего Кирнаслу, сообщает, что у Сюенеч-хана был сын Кишилу. "После [кончины] отца он путешествовал по разным местам и остановил свой выбор на одном из прибрежных мест в устье Волги, ко-

торое ему понравилось. Там вместе с несколькими своими сторонниками он и основал **Булгар**. Это случилось примерно в 4386 году с момента низвержения Адама на землю".

МАГУЛСКАЯ (МУНГАЛЬСКАЯ) ЛИНИЯ

Магул-хан долгие годы [правил] страной. У него было четыре сына:

Кара-хан, Узь-хан, Кузь-хан, Курь-хан.

...После кончины Магул-хана падишахом стал Кара-хан.

... у Кара-хана родился сын Огуз-хан.

... Огуз-хан подчинил себе почти все страны Магульского юрта. Сбежавшие перешли к Татар-хану. Правитель народа Татар в то время находился неподалеку от Чурчита. Победив в войне Татар-хана, Огуз-хан получил много добычи.

... Огуз-хану [служил] один юноша. Он взял с собой [в поход] жену, но сам погиб [на поле брани]. Его беременная жена последовала вслед за ханом. Забравшись в [дупло] гнилого дерева, она родила сына. Об этом сообщили хану. Тот сказал: «Его отец умер у меня на глазах, так пусть его имя будет **Кипчак**» (по-тюркски. «засохшее дупло»). Он взял его под свою опеку.

Когда он вырос, снабдил его мощным войском и направил в сторону Уруса, Улака, Маджара и Башкорта.

...Народ Башкорт из племени Магул [происходит] из рода сына Курь-хана – Башкора, который переселился еще во времена Огуз-хана. Это ленивый народ, живущий по наитию сил природы.

... Триста лет [Кипчак] был там падишахом – все кипчаки происходят от него. Со времен Огуз-хана до Чингиза ни одного племени, кроме кипчакского, не было в бассейне рек Идель, Джаек и Тын. Четыреста лет они обитали там, и поэтому эту землю называли Дешт-и Кипчак.

ВОЙНА ТАТАР С МАГУЛАМИ

Кунь-хан (старший сын Огуз-хана, правил 70 лет и перед кончиной поставил на свое место младшего брата Ай-хана...

[После него] падишахом стал Юлдуз-хан...

Правил он несколько [лет] и оставил вместо себя перед смертью Мингли-хана, который умер от разврата и пьянства. Вместо него на престол вошел его сын Тингиз-хан. После него власть перешла Иль-хану..

... Иль-хан стал падишахом страны Магулов.

Он жил в одно время с девятым правителем из рода Татар – Сюенеч-ханом. Между ними не прекращались войны...

...В конце концов победил Татар-хан. Он казнил [потомка] Магул-хана и завладел всем его состоянием. Взрослых пропустил сквозь острие меча, а детей отдал в рабство. Одним словом, Магулы были стерты с лица земли.

(Прим. автора. По Хусаину Амирхану, Магулы были полностью уничтожены. Но, как выясняется дальше, не совсем полностью. Род Чынгызхана выжил, и позже уже Магулы подвергли истреблению Татар. Но Татары тоже не были полностью уничтожены).

...Меньшего сына Иль-хана звали Кыян. А у его младшего

брата был сын Такуз. Оба они, спасаясь от преследования, ... по взаимному решению решили обосноваться в [долине] Аркан Кун, которая располагалась среди высоких гор.

Там они прожили свыше 400 лет и невероятно расплодились. [В поисках более просторного места] они, посоветовавшись, решили возвращаться в свой родной юрт. В то время Магулами правил падишах из рода Кыяна. Выйдя из Аркан Куна, он разослал во все страны гонцов с вестью об этом.

Это вызвало злость народа Татар. Между Татарами и Магулами началась вражда, победителями из которой вышли Магулы. Они отомстили кровью за кровь, уничтожили Татар, вернули все свое достояние и спустя 450 лет вновь обосновались в своем отцовском юрте.

Магулы-Татары начали господствовать над всеми землями, кто [хотел избежать участи] раба, присоединился к ним.

... Чингиз-хан родился в 559 году [по хиджре] в год свињи в Магульском юрте, в местечке Бикун Йалдук. [При рождении] одна ладонь у него была сжата в кулачок, когда ее раскрыли, то увидели там горстку сырой крови. Об этом тот час же доложили отцу. Один астролог объяснил это так: «Этот мальчик станет великим правителем, завоюет много стран и прольет много крови». [Позже] слова астролога сбылись.

Отец назвал его Тимурчин. А когда он был возведен на ханство, то получил прозвище Чингиз-хан. Отцом Чингиза был человек по имени Пасузги-бахадир, его отец – Аюкан, а отец последнего через 19 поколений восходил к Кыяну. А

сам Кыян через 18 предков восходил к Магул-хану, который, в свою очередь, через пять предков восходил к Тюрк-хану.

А отцом Тюрк-хана был Яфис.

Эвлия Челеби

Второе сочинение, предлагаемое для внимательного изучения – „**Seyahatname**“ (**Книга путешествий**) Эвлия Челеби (1611 – 1682). Остановимся на нем чуть подробнее.

Челеби – современник Абул Гази (1603 – 1664). «Родословная Татар» Абул Гази и «Книга путешествий» Эвлия Челеби написаны на тюркском языке. Удивительным образом содержание этих книг совпадает, хотя хивинский хан и стамбульский дервиш знакомы не были и труды друг друга не читали.

Оба, как бы сейчас сказали, были убежденными «татаристами». Приведем лишь названия некоторых народов, которые, по мнению турецкого автора Челеби, своим существованием обязаны Татарам:

– хинд, синд, чин, козак, могол, тюрк-татар (османские турки, азербайджанцы, крымские татары), узбек, кумык, калмык, ногай, хишдек (казанские, астраханские и сибирские татары), чагатай, лезгин, грузин, мегрел, армян, грек (современные), туркмен, кабарда, израиль, караим, москочит, болгар, а также – испан, итальян, француз, генуэз, португал, серб, хорват, латин, лотаринг...

Казанских Татар Челеби называл хишдеками (есть такой легендарный странствующий герой в Татарской мифологии, не от хана ли Хишелу он произошел – основателя Булгара?).

Роль Казани в империи Чынгызхана, согласно Челеби, была более значительной, чем изображается это в традиционной историографии. Правда, если только под Казанью автор не подразумевал какой-то другой город, какую-нибудь еще одну, третью Казань. Ведь помимо современной Казани – столицы Татарстана, которую все сегодня знают, существовала Иске Казань – Старая Казань, находящаяся от нее в 45 километрах (сейчас там располагается исторический заповедник). Но существовала ли третья Казань и где она располагалась?..

Как бы там ни было, Великий Потрясатель Вселенной, оказывается, если верить османскому историку, сам лично посещал Казань, а его сыновья были даже правителями этого города, жителей которого Челеби называет Татарами или хишдеками. А похоронили Великого хана в «стране Аждерхан» – Астрахани.

Но сначала нужно отметить, что Чынгызхан имел еще одного – старшего сына, о котором не знают или тщательно скрывают официальные историки. Так что, Джучи – это второй сын, а первым, согласно Челеби, был Тамурас, получивший мусульманское имя Абу-Саид.

«По семь лет он был ханом в городах Балухане, Аджерхане, в стране Казань, в городе Идиль-Сарае, а затем в стране Крымской...»

То есть, Челеби считает, что старший сын Чынгызхана в течение 7 лет управлял «страной Казань». (Прим. автора.

Здесь следует отметить, что другой Татарский историк Хади Атласи в своем исследовании "Казан ханлыги", изданном в 1914 году, отрицает существование Саид хана среди правителей Казани; Саид ханом называли не сына Чынгызхана, а его внука Бату, но он тоже не был правителем Казани).

Турецкий автор в своем списке городов-стран упоминает также странный город Балухан (в другом месте Челеби говорит о нем, как о Балыкхане). Китайские историки быстро переименовали Балыкхан в Ханбалык и, отождествив его с Пекином, поселили туда Чынгызхана – в якобы столицу созданной им империи. Хотя даже официальные переводчики трудов Челеби в Примечаниях предполагают, что Балыкхан – это никакой не Ханбылык-Пекин, а вторая столица Золотой Орды на Волге – Берке-Сарай.

По мнению Челеби, не только Саид хан, но и другие чынгызиды управляли Казанью.

«Когда 7 сыновей... Кутлу-хана, – пишет турецкий путешественник, – стали ханами в Ираке Дадианском, странах Казани, Аждерхане, в тех краях не осталось ни имени, ни следа могольских, богольских, калмыцких и московских неверных (могольские племена автор считал тюркскими, от татарского хана Магула – прим. автора). Эти 7 ханов похоронены в Ираке Дадианском, около венценосца Хормуза».

Теперь по поводу пребывания Чынгызхана в Казани. Че-

леби описывает легендарную историю о том, как арабские миссионеры убеждали Чынгызхана принять ислам. И искали сначала великого хана не где-нибудь, а... в Казани.

Святой халиф, как утверждает Челеби, «отправил Муаза, и тот с письмом повелителя правоверных, преодолев множество препятствий, за 1 год приехал в страну Казань. Там ему сказали, что Чингиз-хан уехал в Крымскую страну. Муаз тут же отправился в страну Ирака Дадианского и в Крымскую страну, но получил известие, что в стране Аждерхан Чингиз-хан умер и похоронен».

О том, что у Чынгызхана был еще один, старший сын утверждал не только турецкий странник Челеби, но и русский историк Васильев, труды которого преданы забвению. А между тем это был крупнейший ученый, в отличие от придворного литератора-борзописца Карамзина, чья «Черная легенда» о Татарах получила всеобщее распространение благодаря поддержке царей Романовых.

Профессор востоковедения Казанского университета Василий Павлович Васильев (1818-1900) владел санскритом, китайским, маньчжурским, монгольским, тибетским языками, почти 10 лет провел в Китае, где имел доступ к местным архивам. Из Китая он привез около 1000 древних китайских, монгольских, маньчжурских, тибетских рукописей. Один из его трудов – «История и древности восточной части Средней Азии с X по XIII в., с приложением перевода китайских известий о киданях, чжурчженях и монголо-татажах» (1861

г.) – непосредственно касается нашей темы. Научный подвиг казанского профессора состоит в том, что он отыскал и ввел в научный оборот «Записки» китайского историка Мэн-хуна, скрываемые от научной общественности. О них до сих пор мало кто знает даже среди профессиональных историков. «Записки» эти ломают устоявшиеся традиции и схемы в освещении истории «монголо-татарского ига».

«Записки» были составлены в 1219 году, то есть, Мэн-Хун был современником Чынгызхана, обнаружил же их Васильев уже спустя более чем 7 столетий. Традиционная историография считает, что у Чынгызхана от первой жены было четыре сына – законные наследники «золотого престола». Это Джучи, Чагатай, Угэдэй и Толуй. Но Мэн-Хун также, как и Челеби, утверждает, что «нынешний императорский сын, Ю-Жчи (Джучи) есть уже второй сын Чынгыз хана». А первого звали Би (Бий), по Челеби – Тамурас или Саид хан.

Интересны «Записки» Мэн-Хуна еще и тем, что автор нигде не говорит о «монголах», только о «Татарах». Так, высокопоставленный командующий, который замещал Чынгызхана, всегда говорил о себе «мы, Татары». И другие сановники тоже называли себя «мы, да-да жэнь – мы, Татарские люди». Похоже, они и не подозревали о существовании каких-то монголов. Магулы (мунгалы), да, были – от «печального» хана Магула (Мунгала), а Татары вели свой род от хана Татара. Татар и Магул (Мунгал), как пишут Абул Гази и Хусаин Амирхан, – родные братья, магульский язык в ос-

нове своей преимущественно был тюркским. "Юань чао би ши" – «Сокровенное сказание» – первоначально было написано именно на этом языке. А вот историки внутренней Монголии, не без подачи западных "спецов", ввели этноним "мангул" – так появилась исправленная версия «Сокровенного сказания» (1962-79 гг.), что хорошо легло в уже существовавшую схему о «монголо-татарах». Была обыграна схожесть терминов «мунгал» и «монгол».

В китайской же версии, как отмечают специалисты, «езде речь идет только о "Татарах" , и иероглифы Ман-хо-лий – Мангул отсутствуют напрочь!»

И в конце несколько конспективных выдержек из первоисточника.

Отрывки из "Книги путешествий» Эвлия Челеби

О ЯЗЫКЕ

Языки их различны, и отличаются друг от друга. Потому что все татары говорят на двенадцати языках. Языки друг друга они понимают с помощью тильмаса, то есть переводчика (*Прим. автора – здесь, на наш взгляд, преувеличена роль переводчиков-талмачей, тюркский язык в своей фундаментальной основе един*). У них есть словари слов и наречий. Говоры их изящны и красноречивы. Во-первых, чагатайский язык, затем язык кумыков, язык моголов, язык боголов, язык

туркмен, язык ногаев, язык кайтаков, язык кураков, язык хешдеков, язык дагестанских аджемов, хиндский, узбекский и болгарский. Все они Татары, и у всех разные языки и разнообразные книги. Они не похожи ни на один другой язык. У каждого из них – свой особый язык.

МАРШРУТЫ ПО ТАТАРСКИМ ЗЕМЛЯМ

...Мы с Мухаммед Герай-ханом столько времени ехали через страну черкесов, прибыли к падишаху Дагестана, потом этот недостойный прибыл в крепость Гилян в стране Аджем, переправившись через Хазарское море, затем попал в московскую крепость Терек, затем объехал в московской стране [города] Аждерхан (Астрахань) и Балухан, страны Казань и Алатырь, страны хешдеков и калмыков, и теперь из страны Азака прибыл в крепость Кефе, а новый татарский хан только что прибыл из [Османского] государства и вошел в Крым.

(Любопытно, что Эвлия Челеби, говоря о Казани, всегда добавляет «страна Казань»; напомним, речь идет о событиях второй половины XVII века – прим. автора).

...Во время этого путешествия мы посетили 150 больших московских крепостей, начиная от московской крепости Терек над берегом Хазарского моря, до Балухана, Аждерхана, Атры, Казани, Сарая, Мужик-кермана и до берегов реки Идиль, реки Джайик и до Турецкого Перекопа, а также прочие местности.

Они (черкесские татарки-нагайки) даже известны как кра-

савицы из Темрюка в областях Казань, Алатырь, Астрахань и в городе Сарае.

УЛУС ДЖУЧИ

Чингиз-хан отдал своему старшему сыну Джучи Баю страны Балыкхан, Казань, Булгар, русские и казацкие земли. Так как Джучи Бай был самодержавным ханом, его впервые нарекли ханом. Он постепенно стал первым шахом в мире, подчинил московского короля и обложил его данью. Но на Крымском острове царствовал на суше и на море великий король генуэзских франков, заблудший злодей. Он не склонил головы перед ханом. Тогда Джучи-хан пришел на Крымский остров с огромным войском, подобным морю. Не давая пощады и передышки, он... день ото дня захватывал крымское государство из рук генуэзских франков.

ПОЧЕМУ ЧЫНГЫЗХАН НЕ ПРИНЯЛ ИСЛАМ

(ЛЕГЕНДА, КОТОРУЮ В ВИДОИЗМЕНЕННОМ ВИДЕ ПРИВОДИТ И АБУЛ ГАЗИ В СВОЕЙ КНИГЕ «РОДОСЛОВНАЯ ТАТАР»)

Святой Столп Пророчества послал к этому Чингиз-хану святого сахаба по имени Муаз бен Джебель.

...Когда было прочитано письмо "Ислам – поклонение Истине", посол предложил Чингиз-хану принять ислам.

Чингиз-хан спросил: "О Муаз бен Джебель! А что это за учение последнего арабского пророка, который оказал нам честь?" По воле Божией [посол] объяснил религиозные обряды, правила и ограничения ислама и привел благородный

ают: "Твори молитву и подавай милостыню".

И когда он объяснил его величеству обязанности, Чингиз-хан сказал: "Ах, как хорошо! Как прекрасно то, что повелел Бог, Творец земель и небес! Я согласен с теми пятью правилами, что ты назвал. Это хорошие правила, которые повелел исполнять Бог".

Муаз сказал: "А обычаи, что предписал наш Пророк, следующие: совершать 5 раз намаз по 2 и 4 раката, обрезать бесмысленную крайнюю плоть".

Таким образом Муаз бен Жебель усердно растолковал все обычаи, одобряемые и обязательные молитвы и омовения, все условия и ограничения при чтении молитвы.

Чингиз-хан сказал: "И это хорошо! Какое чистое учение, какие прекрасные обычаи, обряды и молитвы! Но обрезание – это плохое правило. В нашем государстве если человек прольет хоть каплю крови другого человека, мы того человека убиваем. Потому что в нашей стране холодные зимы и есть болезнь ташаныш. От ранки на руке или голове человек умирает. А особенно если у человека повреждена вена, то он обязательно заболит болезнью ташаныш.

А если этому человеку 70, 80 или 100 лет? Мы же накажем их, если скажем: обрезайте крайнюю плоть. Даже сумасшедший не согласится на это. Обрезавшийся человек обязательно умрет. К тому же, если мы обрежем наших невинных [детей], мы наш народ искореним. Если весной я еще и согласился бы на обрезание, то в зимнее время в нашей

стране это неприемлемо".

Муаз бен Джебель сказал: "Но то место, которое надо обрезать, бесполезная плоть. Когда совершаешь омовение, его совершенно невозможно очистить, в таком виде нельзя находиться в присутствии доброго народа, такая это бесполезная плоть".

Чингиз-хан сказал: "Творец мира, создавая 18 тысяч миров и род Адама, ничего бесполезного не создал. Он сотворил все со своей извечной мудростью. И человека Он создал могучей рукой со всем, что в нем есть. Неужели Он не знал, что создает бесполезную плоть?" – так он сказал, возражая Муазу бен Джебелю и задавая вопросы.

И снова сказал Чингиз-хан: "Бог назначил 5 намазов. Какое это прекрасное повеление! Но у вас есть еще дополнительные намазы, а это ослабит людей. О странник, когда же человек будет заниматься делом, чтобы содержать себя, жену и семью?..".

И опять сказал Чингиз-хан: "О, Муаз! Кааба – дом Божий. Ты говорил, что состоятельному человеку нужно хоть раз в жизни там побывать. Это очень хороший закон – одновременно и посещение святыни, и торговля, и путешествие. Но мы слышали от своих отцов и дедов, что Всевышний Бог не может быть в доме, в туче или в шести лицах. Он – безупречный, бессмертный и вечный, и у Него нет местонахождения. А теперь вы назначили Богу место! О Господи, если я увидал бы или увижу Бога, который находится в доме, я тут же

уйду".

Муаз сказал: "Не увидишь. Но Бог приказал так: "Да обойдет вокруг Дома древнего способный проделать этот путь". Он повелел, чтобы состоятельные люди приходили в Его дом и совершали хаджж".

Чингиз-хан сказал: "По воле Божией отправиться в эту дорогу и посетить святое место, по-моему, хорошее путешествие. Но от моего города Балыкхана до Божьего дома на берегу Красного моря – дорога на целый год. А на этой дороге есть 7 падишахов, моих мощных врагов. Я нападую на их государства, пройду их и достигну Мекки. Но это предприятие столь же трудное, как и обрезание.

А с обычаем держать пост раз в год я согласен. Это мудрое повеление Бога. За долгую жизнь человек ест-ест, пьет-пьет, и в его теле скапливается много гнилой желчи, черной желчи, слизи и крови. Но если один месяц в год он попустится, появившиеся за 10 месяцев в теле различные болезни уничтожатся и исчезнут, и он станет здоровым. Даст Бог, я завтра же начну поститься, это прекрасное повеление Бога. Народу во всех моих странах я пошлю приказ радоваться и веселиться в месяц Рамазан, соблюдать пост. А чтобы 5 раз молиться, я прикажу построить мечети.

Ты сказал, что Всевышний Бог повелел подавать милостыню. Это очень хорошее повеление. Это повеление я принимаю. Человек, обладающий богатством Каруна, копит его, копит. Но достойный человек отдаст сороковую часть иму-

щества беднякам – это хорошая вера".

Одним словом, Чингиз-хан принял все установления Бога, кроме благородного хаджжа и обрезания...

... Чингиз-хан сказал: "Мы – люди общины. Только что удостоившись чести узнать веру ислама, я знаю, что Бог – един, и Пророк – истинный. А обычаям, о которых ты рассказал, мы научимся у какого-нибудь факиха, которого привезем из Бухары".

Услышав это, Муаз бен Жебель разгневался и забыл научить Чингиз-хана словам единобожия и веры, молитве: "Выйдя из тщетной веры и войдя в веру истинную, я верю, в святого Ису, раба Божиего, и его мать, деву Мерьем, и в четыре Книги" (шахада). В гневе он вскочил на коня и, преодолев множество трудностей, прибыл в светлую Медину.

ОПИСАНИЕ ЯЗЫКА НАРОДА КРЫМА

Хлеб – кумадж, ляпа (рисовая каша) – пушфа, похлебка – оян, масло – май, ахладская груша – кемертме, кызылджа [ягода] – чум, таз – салабчи, медный кувшин – кумган, стакан – чомлек, глиняная чашка – аяк, кувшин-мешребе – булдук, стакан среднего размера – меленрик, стакан с двумя ручками – куш-кулак, солома – тупан, курица – чападж, гриф – койкенек, ястреб – каргы, дикий сокол – бойтерек, коршун – топалкен, сокол-шахин – лячин, сокол-доган – карчига, перепелка – будне, воробей – тургай, куропатка – куджукен.

Серый конь – бурал алаша, бурый конь – чабдар ат, рыжий конь – джейран ат, чалый конь – боз ат, вшивый конь –

агырмак, молодая лошадь – алаша, жеребенок – тайлак, резвая [лошадь] – джукуркен.

Рожь – арш. Брат – акай, мать – аби.

Есть ли у тебя раб? – шуре бар мы? Девушка – девке, простая женщина – мария. Стой – тохта. Хороший – яхши. Плохой – яман.

Чума его ударь – атмаджа борсун.

Добрый молодец, да будет много еды – батыр джигит аш болсун.

Старый человек – карт киши. Согнувшийся – чонкелькен.

Что я ни делаю, сердце мое падает – нейлейен конгуль дюшер.

Я прошу тебя [выйти замуж] за себя – озюмке сени сорамен.

Много – коп. Сушеная просяная мука – талкан. Молоко кобылы – кымыз. Айран из йогурта – язма.

Приятель, есть буза? – бузка бар мы конак?

Задница – джукур. Скажу то, что хочу – нейлем бар айитайим.

Молодец, дайте мне колчан – быр садак берчи манга джигит.

Пусть будет его плетка – шейдякны биле болсун.

Крепость – керман. Падишах – хан. Высочайший указ — джарлык, йарлык.

Деревня – сала. Горные леса – бедженик. Есть человек – бар киши.

Добрый человек, да будет легкой твоя дорога – батыр киши, джолун болсун.

Да будет так – алай болсун. Золото – кызылга.

Пойдя в поход – акына барып. Если я найду имущество – доюм булгунда.

У меня есть, что дать – бергеним бар.

Бог свидетель – Челяб таныгандыр.

Если мы захотим хороших девушек – джахши девкелер тилерсек.

Идите в наше войско – кошумуза кельчипи.

Сам знаешь, молодец – озюн билир батыр.

Куда ты идешь, собака? – кайда барасын тентек.

Я тебя убью – озюни сокарым.

Пусть тебя найдет чума и ударит – озюни атмаджа тапсын борсун.

Не ходи, молодец, тебя убьет пуля – озюни сокар мултук джукурма джигит.

Мужской половой орган, у образованных людей – кутак.

Педераст – кётлюк.

Раб – шура.

Я твой рот и твой нос сделаю, как ягода кизил для собаки – тебя самого – ирнини бурнуну чум йемиш итэ ошатарым – сенин озюню.

У них есть много сот тысяч разнообразных старинных выражений. Но мы решили, что много их записывать нет нужды и удовольствовались таким вот бестолковым словарем.

Действительно, татарский язык – древний и великий. Этот крымский язык (вышеуказанные примеры) можно понимать. Но там есть улу-ногаи и кичи-ногаи, шейдяки и узак-ногаи, и, короче говоря, много сот ногайских родов. У всех них есть 12 языков. Они языки друг друга понимают через талмаша, то есть через переводчика. *(Заметим в скобках, что Эвлия Челеби преувеличивает различия в языках, если поднапрячься, все описываемые им диалекты более-менее понятны, в этом может убедиться каждый, кто знаком хоть с одним тюркским языком – прим. автора).*

Крымские татары-бадраки не могут понять ни единого выражения разных ногайских языков. А для улу-ногаев язык городских ребят – как язык птиц, а для тех ногайский – тоже какой-то странный язык, и они его не понимают. Однако среди ногаев есть грамотные и остроумные мурзы. Чтобы никто не узнал об их тайнах, они разговаривают на своем, непонятном чужому, языке.

О ЯЗЫКЕ НОГАЙЦЕВ

Хотя выше писалось «татарский язык» и [ногаи] – татарский народ, но они имеют отличные от [татарского] язык, термины и слова.

Во-первых, счет денег таков: \ 1 – бир, 2 – икиф, 3 – уш, 4 – терт, 5 – беш, 6 – алты, 7 – джедди, 8 – секиз, 9 – токуз, 10 – он.

Аллах – чалаб, Аллах – чарадан [джарадан), пророк – йылавадж, мы встретили – джулукдук, стрелок – садакляб, во-

инские доспехи – сават, в броне – кубели, счастливый джигит – зор джигит, путешествие – чабул, он кладет – джуюр, тяжелый груз – куш казан, оглан – шуре, так близко – мена (муна) джоктур,

я просил – бир баш уртум, я молился – тувалар ясадым,
мои слова – айтым вар, скажу-ка я – айтайим,
пьяный человек – джекюр киши,
да укажет Аллах путь – алай джул берсин,
я имею сыновей – шурелерим бар,
мои работники – карашиларым,
спешить – дююм оlanda [или] туюм булгунда ашыкман (ашыкмак),

каша – пунга (путга) аши,
дерево – терк.

Хусаин Амирхан

Третье, после трудов Абул Гази и Эвлия Челеби, сочинение, которое создает независимое, "Татарское" представление об истории Татар – это **«Булгарские хроники» (Таварих-е Булгарийа)** Хусаин ибн Амирхана (перевод А.А.хунова).

Неизвестно, попадались ли на глаза Хусаину Амирхану (1816-1893) труды Эвлия Челеби. Но вот с книгами другого османского Челеби по имени Кятиб, который был практически ровесником Эвлии (старше всего на два года, род. в 1609 году), казанский имам был хорошо знаком. Более того, свое повествование он начинает прямо с "Джихан-наме" Катиба Челеби, а первую главу создает на основе "Родословной Татар" хивинского чынгызида Абул Гази. Кстати, Абул Гази в своем творчестве тоже опирался на предшественников – он называет 18 таких источников, в том числе персидского автора Рашид-ад-дина. Но сведения этих авторов были не совсем точны, замечает при этом хивинский хан, «некоторых нужно было дополнить, а некоторых поправить».

При написании последующих глав казанский историк использует "Чингиз-наме", затем, обильно цитируя, выражает несогласие с работой своего соплеменника Муслими, а также приводит сведения других тюркских и арабо-персидских авторов. Критики Хусаина Амирхана ругают его за чрезмер-

ное увлечение устными сказаниями, байтами (песнопениями), народным фольклором, шаджаре (родословными)... Хотя именно этим и интересны "Булгарские хроники" – они передают исторические представления и взгляды, общепринятые среди Татар на излете XIX века.

Приведем цитату из очерка историографа Булата Хамидуллина о казанских историках конца XIX-начала XX века и конкретно о Хусаине Амирхане. Цитата достаточно велика, но она ярко демонстрирует, какими подходами пользовался в своем творчестве казанский имам.

"По мнению Хусаина Амирхана, основанному на данных татарского фольклора, г. Казань после походов в Поволжье Тамерлана и разорения им г. Булгара основали дети болгарского хана Абдуллы Алтынбек и Алимбек. Их потомки – представители болгарской ханской династии – правили в Казани до середины XVI в. Х.Амирхан называет следующую последовательность казанских ханов:

- 1) сын Абдуллы Алтынбек; правил в Старой Казани 2 года, в 76 лет отправился в хадж и не вернулся;
- 2) его брат Алимбек; был ханом 31 год, пытался обустроить разрушенный г. Булгар, где и умер в 73-летнем возрасте;
- 3) сын Алимбека «умный и хозяйственный» Мухаммед; правил в Старой Казани 11 лет, затем в Новой Казани – 9 лет, умер в 64-летнем возрасте, будучи в гостях у посаженного им на трон Елабуги местного правителя Ислама;
- 4) сын Алимбека «безбожник и пьяница» Мамат-Гирей;

правил 6 лет, низложен с престола казанцами, умер в г. Биляр «по состоянию здоровья» в 46 лет;

5) сын Алтынбека Халиль; правил 25 лет, укрепил положение ислама и различных наук в государстве, в 78-летнем возрасте отправился в хадж и не вернулся;

6) внук Халиля, сын Салима «очень образованный» Ибрагим, возведенный на трон «по совету казанцев»; правил 28 лет, умер в г. Булгар;

7) сын Салима Ильхам; правил 4 года, добровольно отдал власть Мухаммед-Амину, умер в Казани в 67 лет;

8) сын Ибрагима «превосходный ученый и поэт» Мухаммед-Амин, до этого учившийся в Крыму; правил 21 год, умер в Булгаре на 66-м году жизни;

9) сын Мухаммед-Амина Мамук; правил 9 лет, строил дороги и базары, чем прославил Казань, не имел сыновей, умер в Казани в 42 года;

10) сын Мухаммед-Амина Абдул-Латиф; правил 11 лет, соединил каналом оз.Кабан и р.Казанку, разделил Казань на Верхнюю и Нижнюю, умер в Казани в 58 лет;

11) сын Абдул-Латифа Сахиб-Гирей; правил 9 лет, добровольно отдал трон Сафе, умер в Стамбуле в 45 лет;

12) сын Абдул-Латифа Сафа, любивший повторять, что «такого хана, как я, нет во всей округе»; был низложен с престола казанской аристократией и духовенством, умер в г.Касимов, где жил у своего зятя хана Ислама;

13) внук Мамука, сын принцессы Сэрвар «очень ученый

и религиозный» Али; правил 12 лет, сделав много полезных дел, умер в 57 лет;

14) сын Али Утяш, в период правления которого «московский хан» выдвинул такой ультиматум: «Отдай Казань мне, она не будет в руках мусульманских ханов, не я так другие ее возьмут»; правил 16 лет;

15) младший брат Утяша Ядгар – «недостойный человек», желавший «продать Казань московскому хану»; правил 12 лет, сыновей у него не было, а только дочь Сююмбике, после смерти отца пригласившая на трон Шах-Али, находившегося «у московского хана»;

16) сын Сафы Шах-Али, говоривший казанцам, что «знает все дела русских и никогда ими не обманется»; правил 13 лет.

В 1554 г. огромное русское (*правильнее будет, московское, москвитяне – прим. автора*) войско пришло для взятия Казани силой. Русских поддержал внук хана Кирмана хан Касим [т.е. правитель Касимовского ханства (Хан Кирмэн по-тат.)], который был влюблен в Сююмбике, и которому русские обещали ее в жены. Казанцев же поддержали марийцы, «испортив» все дороги на пути следования русской армии.

Тогда русские войска пошли на Казань через Горную сторону и воевали здесь около 7 лет. На р.Свияге они построили г.Свияжск, после чего Шах-Али «подло сдал Казань русским». Отрубленная голова самого хана Шах-Али была най-

дена на ханском кладбище Казани через несколько дней после этих событий...".

Еще один интересный момент, касающийся уже правителей не Казани, а Булгара.

В хрониках Хусаина Амирхана недвусмысленно сказано о том, что сын Татарского хана Сюенеч по имени Кишилу (Хишилу),

*...путешествовал по разным местам и остановил свой выбор на одном из прибрежных мест в устье Волги, которое ему понравилось. Там вместе с несколькими своими сторонниками он и основал **Булгар**.*

То есть, в "Булгарских хрониках" черным по белому написано, что Булгар основали потомки Татар. Коли это так, то жителей Булгара смело можно называть Татарами. А Булгар – это просто географическое название, столица одного из многочисленных Татарских государств – Булгар иле. Да, Хусаин Амирхан часто использовал название "булгары". Но в каком значении? Вряд ли в качестве устоявшего этнонима, а скорее, для обозначения исторического населения древнего Булгара, причем, населения мусульманского. При этом, описывая современные ему события, казанский имам называл "булгар" казанцами и Татарами.

Говоря об этнической самоидентификации Татар в XIX веке, нужно брать во внимание и то обстоятельство, что понятие "нация" в современном, нынешнем его смысле тогда

еще не было сформировано. За его создание в форме "Татары" выступали в Казани Марджани, в Бахчисарае Гаспралы и другие активисты, мечтавшие об объединении всех тюркских народов России (и не только России) в единую мощную Татарскую нацию. Поначалу эта идея была воспринята с воодушевлением. Трудно поверить, но достоверный факт. Тогдашние казахские интеллектуалы вели в периодической печати дискуссии на тему: является ли казахский язык самостоятельным или это только диалект Татарского языка? Многие казахи без всяких обид, вполне искренне считали, что это диалект...

Однако в начале XX века где из-за внутренних распрей, где под воздействием новых националистических идей энтузиазм стал ослабевать. Окончательный крест на этой идее всеобщей добровольной Татаризации всех тюркских племен России был поставлен уже в СССР, когда все народы расселили по "отдельным нацквартирам". Малейшее поползновение в сторону тюркской консолидации грозило обвинением в пантюркизме и политическим преследованием по уголовной статье, вплоть до расстрельной...

Но правда в том, что исторические Татары появились на Волге, на всей территории, которую заняла потом Российская империя, очень давно, задолго до потомков Чынгызхана – Бату и Улу-Мухаммеда. Однако этих потомков хана Татара, основавших Булгарский юрт, историки, в том числе и Тюрко-Татарские, стали маркировать булгарами, по гео-

графическому признаку, по названию города и одноименной реки Булгар. Хотя, наверное, правильней было бы назвать их Старыми Татарами, в отличие от Новых Татар, пришедших на Волгу с ханом Бату и позднее с Улу-Мухаммедом, с именем которого связана история уже не Булгарского, а Казанского ханства. Между Булгаром и Казанью все Тюрко-Татарские историки видели явную историческую связь и преемственность. Но с терминами «татары» и «булгары» приключился примерно тот же исторический казус, что с названием «татары» и «мунгалы» – их стали разделять и противопоставлять друг другу. Хотя все они были Татарами. Прямое родство Новых и Старых Татар в XIX веке ни у Хусаина Амирхана, ни у Шигабутдина Марджани, ни у Гади Атласи, ни у других Татарских авторов не вызывало ни малейшего сомнения.

Шигабутдин Марджани писал:

Вначале Булгарское государство было под властью кыпчакских и хазарских хаканов, затем – булгарских эмиров, затем – татарских ханов, в настоящее время уже более 300 лет – под властью России.

Но ни под хаканами, ни под эмирами, ни под ханами коренные жители Булгарского юрта особых притеснений и неудобств не чувствовали, поскольку эти правители, как и они сами были из числа Татар. У всех был один язык, одна вера, единые обычаи и традиции, единый понятный стереотип поведения, схожий образ жизни. Неудобство и при-

теснения начались, когда Татары попали под власть московских князей и особенно романо-германских царей; вот когда все кардинально поменялось и стало чужим: и вера, и язык, и обычаи...

И по традиции в завершении этой главы конспекты из источника.

Отрывки из книги "Булагрские хроники» Хусайна Амирхана

УЧЕНЫХ КАЗНИЛИ, А КНИГИ СОЖГЛИ

Булгарское государство в прошлом было великой мусульманской страной, значимость которой ясна для всех больших ученых. Во многих книгах оно упоминается как «Шахр-и Булгар» («Город Булгар»).

Но, как ни странно, пока нет какого-либо мало-мальски заметного, авторитетного труда [о Булгаре]. Ваш покорный [слуга] полагает, что это произошло [по следующим причинам]: Князь Михайла, который правил еще в 1653 году, недоброжелательно относился к мусульманам. В те времена было еще много ученых и книг, в том числе и тех книг, которые остались от мусульманских ханов. Князь Михайла полагал, что муллы будут смущать народ, подстрекать к бунту, поэтому и повелел казнить всех этих многочисленных ученых, а книги сжечь. И по этой причине сохранилось так мало трудов, написанных древними учеными. А из-за малочис-

ленности ученого люда стала ослабевать сама исламская религия. Народ впал в темноту и невежество.

... И вот я, презреннейший из рабов Божьих, уже сколько лет занят сбором сведений из оказавшихся у меня в руках исторических трудов, переписыванием того, что в давние времена оставляли на полях книг наши старые ученые, то есть всего того, что в той или иной мере несет печать достоверности. И в итоге, пропустив сквозь сито различные сказания из истории тюркских народов, сделав выписки из наиболее ценных книг и сославшись на большинство из них, я постарался упорядочить [эти сведения] в своем труде. И я надеюсь, что все это поможет нам постичь истину.

КТО ВЗЯЛ БУЛГАРСКИЙ ЮРТ

В 643 году Угедей-хан, сын Джучи, направил своего сына Кука, а также сына Тули-хана – Мангу, а также сыновей Чыгтай-хана на завоевание Уруса, Чиркеса, Булгара, Турана, Башкорта и других юртов. В то время беком у русских был Василий, у черкесов – Сулейман-шах, у болгар – Махмуд-хан, у башкир – Алаком-бек. Они вернулись, подчинив себе Булгарский юрт.

СКАЗАНИЕ О КАЗАНИ

Вот уже более трехсот лет она находится под властью России. В давние годы по числу улемов и шейхов она стояла на одном уровне с Крымом и Дагестаном. Праздничные, пятничные, да и повседневные пятикратные намазы – все они читались сообща в соборных мечетях. Ищущие знаний обу-

чались в медресе и все время были заняты изучением религиозных наук. Это был мусульманский [город], полный торгового люда, в который стекались купцы из самых разных стран [света]. В этом великом городе, имевшем прекрасные земли, водные [пути], а также чудесный климат, было все, чтобы он, согласно книгам по фикху, мог считаться городом, в котором праздничные и пятничные намазы читались в соборных мечетях.

...Те из «говорящих ночью и спящих днем», кто по своей необразованности утверждает, что название «Казань» произошло от имени Казан-хана, который якобы заложил этот город и создал казанскую государственность, заблуждаются. Во всей Булгарской стороне не было человека или правителя по имени Казан-хан. Казань построили потомки Абдуллы-хана, и, скорее всего, назвали ее так по имени реки Казанки. А Казан-хан в 909 году по хиджре был чыгтайским падишахом. А чыгтай – это узбеки.

В [известных мне] трактатах возникновение Казани описывается таким образом. После того как Амир Тимур разрушил Булгар, он пленил булгарского правителя Абдуллу-хана. А госпожа [супруга] Абдуллы-хана, забрав с собой двух сыновей – Алтынбика и Алимбика, перебралась в Биляр. И когда Аксак Тимур после Булгара пошел на Биляр, госпожа Абдуллы-хана вышла к нему с двумя сыновьями и сказала: «О, султан! Ты проживешь долгую жизнь, будешь обладать несметными богатствами. И пусть эти земли останутся в тво-

их руках. Перед тобой сыновья Абдуллы-хана. Они просят, чтобы ты не отправлял их на чужбину. Дай им возможность остаться на родине. Пусть они возведут в каком-либо месте этого юрта город, в котором они будут молиться за тебя».

Дав им богатств, Амир Тимур повелел строить город на месте Старой Казани. Так и случилось. И они прожили там сто и четыре года.

Алимбик стал ханом. После него на престол взошел его сын Алмухаммад. Это был грамотный и развитый человек, который делал все с умом. При нем все было в порядке: и земли, и воды. Он заботился об удобствах для мусульман, для торговцев. Сделал так, чтобы корабли без проблем причаливали [к городу]

Это можно описать следующим стихом:

Кто в жизни был хороших дел творцом; Не будет позабыт на свете том. Делая добрые дела, он жил по принципу «пусть мое тело будет в земле, зато имя на устах детей Адамовых».

Поэтому в пяти верстах [от старого места?] в 1418 году в устье Казанки Алмухаммад-бек выстроил город. И жили они там 158 лет. Эта Казанка-река, соединившись с севера с Волгой, дальше идет к Оке...

...Прошло 558 лет с тех пор, как была возведена Старая Казань. Сейчас на этом месте, лежащем на Арской дороге, находится русское село. А с момента основания Новой Казани прошло 454 года. Говорят, что на месте [Новой Казани] были сплошные топи, во множестве водились змеи. Поэтому

пришлось перебраться на две версты выше, на гору, которую называли «Еланлы Тау» («Змеиная Гора»).

КАЗАНСКИЕ ХАНЫ

Первым правителем Старой Казани был Абдулла-хан, сын Алтынбика. Пятьдесят два года управлял он государством, дожил до 76 лет и отправился в хадж. И больше о нем никто и ничего не слышал.

После него ханский престол тридцать один год занимал Алимбек-хан. Он был человеком, думающим наперед, и на протяжении всего своего правления он не забывал об Исламе: уважал и привечал образованных людей, приложил немало сил для обучения детей, строил медресе, в которых звучало [слово] Великого Корана. Он всю свою жизнь переживал и думал [о судьбе] разрушенного Аксак Тимуром Булгара.

Но возможность что-либо сделать появилась лишь на тридцать первом году его правления. Тогда он отправился в Булгар и взялся за восстановление некоторых разрушенных ханских мечетей и их минаретов. Там в 73-летнем возрасте он и скончался. Там же и был захоронен. Перед тем как перебраться в Булгар, он посадил на трон своего сына – Алмухаммад-бека.

СЮЮМБИКЕ

Когда русские (*правильнее, московитяне – прим. автора*) взяли Казань, Сююмбике было 26 лет. Многие из соседних беков хотели заполучить ее. Особо старался Касим-хан, но она не приняла его. [По этому поводу] она спросила Зайнет-

дина-эфенди: «Что лучше – жить жизнью отшельницы или выйти замуж?» «Пророк (мир ему и приветствие!) говорил: “Брак – это моя сунна, а кто отказывается от моей сунны, тот не из моей уммы”, – ответил он. – Любой человек не свободен от вожделенных желаний, которые могут толкнуть на путь распутства. И, конечно, замужество лучше, особенно если претендент почтенный и уважаемый человек».

У Зайнетдина-эфенди был сын – шейх Садретдин – образованный, религиозный человек. Постигший науку любви, пригожий внешне. [В результате Сююмбика] выбрала его. Был совершен обряд бракосочетания, в котором участвовали ученые и праведники со всей округи. Всем им оказали невероятное гостеприимство, надарили подарков, а все свое достояние Сююмбика вручила Садретдину-эфенди, который стал ее мужем.

...Для Сююмбики Ядигер разбил большой сад и заполнил его различными богато украшенными строениями и [жилищами] домами. И [располагался этот сад] к западу от Булака, напротив озера, в некоторой отдаленности от места захоронения архиерея. Здесь он проводил много времени, как в одиночестве, так и в компании [приближенных] беков: гулял, наблюдал [за природой]. Он посадил здесь фруктовые деревья и цветы, развел редких птиц и животных. Да и сама Сююмбика любила отдыхать здесь в окружении слуг и родственников, а также в компании ханских жен. Впрочем, и сами бывшие ханы выбирали это место для своего летнего

отдыха. А со временем сюда стала стекаться вся казанская знать и богачи, которые также проводили здесь летние месяцы.

Сад Сююмбеки был просто чудесным. И казанский люд так и называл его – Сад Сююмбеки.

Когда русский бек взял Казань, мусульмане при посредничестве Сююмбеки вышли к нему с обращением: «Пусть на той стороне живут русские, а на этой мусульмане». Русский бек услышал их просьбу и переселил всех мусульман на желаемое ими место. Кто был побогаче, тот построил дом, а бедные до поры до времени или ютились в домах состоятельных сородичей, или рыли землянки и возводили шатры. И ту сторону Булака называли «русской», а эту «татарской». С годами число мусульман росло, и здесь возвели мечети и медресе. Благодаря стараниям Зайнутдина и Садретдина-эфенди появились знатные ученые. Чтя и возвеличивая Сююмбику, русский бек отдал ей [право решения] некоторых мусульманских вопросов. Мусульмане не считали это место Казанью, а называли его просто «бустан» («сад»). Долгое время оно носило именно такое название, но со временем исказилось в языке народа и превратилось в «бист» («слобода»). Следовательно, версия, по которой «бист» возникло из русского «мист» («место»), не имеет под собой никаких оснований. Как бы то ни было – все это история.

Долгие годы жили вместе [в мире и спокойствии] Сююмбика и Садретдин-эфенди. Но со временем русские правите-

ли стали вводить порядки, которые [противоречили исламским законам и даже запрещали [некоторые] из них. Именно тогда им пришлось перебраться в Дагестан. Дагестанский хан Низамульмульк [очень обрадовался] и вышел встречать их с 200 улемами и шейхами. И, мало того, даровал Сююмбике дагестанский город Тархан. Там и прожила Сююмбика остаток своих дней и скончалась в один месяц со своим мужем. Оба они были похоронены в одном месте, а над их могилой был возведен величественный мавзолей. Со стороны изголовья могилы Сююмбики тут же забил [священный] ключ. Его вода помогала излечиться от лихорадки, а земля с ее могилы оказалась целебной для беременных женщин. Если женщина не могла разродиться, она нюхала эту землю и тут же с легкостью разрешалась от бремени.

Шейх Зайнутдин-эфенди скончался в Александрии, во время совершения хаджа.

После Сююмбики немало русских пытались обосноваться здесь, но ни для кого из них это дело не кончилось добром – кто-то лишился глаза, а кто-то ноги. В результате все они были вынуждены бежать отсюда. В конце концов после долгого затишья до этого места дошли руки княжны Елизаветы. Когда она стала падишахом, то отдала приказ все разрушить, а деревья срубить. Княжна Елизавета стала падишахом в 1746 году. Мусульмане невзлюбили ее.

СКАЗАНИЕ О ГНИЛОМ (ЧЕРНОМ) ОЗЕРЕ

На этом месте когда-то росло большое дерево. Вокруг –

камышовник и топь. А постоянно выделяющаяся болотная вода превратила это место в небольшое озерцо.

Живший в те [старые] годы один русский рассказывал: «В давние времена жил один святой, родом из нашего племени. Спрятавшись от людей, он провел всю свою жизнь в молитвах, [мечтая] достичь [святости?] Иисуса. И когда он умер, снизошедший Иисус сам похоронил его в этом самом месте. И с тех пор каждое воскресенье начали собираться здесь люди: молились, раздавали милостыню нищим. Ходили слухи, что в этом самом дереве завелись злые джинны. Когда к нему подходили молящиеся, раздавались дикие крики и вопли, как будто кто-то играл в непонятную игру. А люди, наоборот, радовались: “Наши молитвы услышаны, вот он, милосердный ответ”.

В один из воскресных дней здесь появился некий смелый поп и взобрался на дерево. Он предстал пред собравшимися [в странном виде]: ряса изорвана, волосы повыдерганы, лицо расцарапано, на шее висит Евангелие. Как будто в бреду, плача и клянясь, он изрек: “Эй, Иисусово племя! Я один из любимейших святых Иисуса. Он сам захоронил меня на этом месте”.

И еще он сказал, что именно здесь будет заложен город, а религия Иисуса получит необыкновенную силу. И приказал мне оставаться здесь. Сказал: “Если народ начнет сбиваться с истинного пути, приди им во сне и напомни [о вере]”.

Все случилось так, как предвещал Иисус. И еще он пове-

лел, чтобы я оставался в этом городе как его заместитель и нес проповедь Иисусову его народу. И еще он сказал: “Пусть они бросят работу, а также любые дела в воскресный день, пусть молятся и каются за совершенное в течение недели. Пусть будут тверды в вере, уважают попов и не гневают их. Если они не будут ценить [святость] этого места, я пере-несу его в другое. Но тогда этот город постигнет разруха”. Так он сказал и плюнул мне в рот. А я очнулся весь наполненный светом”.

Собравшиеся искренне поверили в его слова, и завалили [попа] подарками, золотом и серебром. И тогда поп сказал: “Черт знает, вроде достиг цели”. Но народ его не понял. И поставили его хранителем этого места, а кто-то возвел небольшую [часовенку] для молитв.

Все это продолжалось на протяжении многих лет, и когда народ стал массово стекаться сюда, один архиерей очень удивился [такой популярности этого места] и вынес запрет. Он объяснил этот тем, что в книгах ничего не говорится про историю с попом, поэтому его история – полная выдумка. И кабы чего не вышло, на этом месте разбили [парк] для простого люда. Со временем то старое, сгнившее дерево рухнуло оземь. Богатые разделили его между собой. А возникшее на его месте озеро назвали Гнилым».

(По иронии судьбы, в Советские годы здесь разместились органы госбезобасности – прим автора).

БАБУШКА-ЦАРИЦА

Когда Казань взяли русские, этот город был невелик. В верхней части Булака даже домов не было. Там, где сейчас находится Сенной базар, было сплошное болото, а на месте нынешних лавок было кладбище. Коренные казанцы – это те, кто переселился сюда из Булгара в период строительства города. [После завоевания русскими, количество народа увеличилось, но это были уже другие, смешанные («черные») люди. Вплоть до правления Бабушки-царицы (*Екатерины Второй – прим. автора*) все падишахи были против мусульманского люда. Но во славу исламской религии работали замечательные ученые. Благодаря их стараниям не прекратило своего действия шариатское право, хотя и в небольшом количестве, но все же действовали мечети и медресе.

В 1777 году Бабушка-царица решила прекратить [преследование] Ислама, и, по примеру китайского Чин-хакана, она вдохнула новые силы в исламскую религию и повелела строить мечети.

Послесловие

Возможно, кому-то это обращение к авторам XVII- XIX веков и ссылки на древние сказания, легенды, родословные покажется странным. Дескать, они давно уже нафталином покрылись и противоречат постулатам современной исторической науки.

Да, исторические взгляды Абул Гази из Хорезма, Эвлия Челеби из Стамбула и Хусаина Амирхана из Казани с позиций сегодняшнего дня кажутся устаревшими, не вполне научными и даже мифологичными. Но вот парадокс – в этом как раз и заключается их историческая ценность.

А где критерий научности? И что является предметом исторической науки? На наш взгляд, в первую очередь, – историческое сознание, которое всегда мифологично. А посему миф – это очень серьезно, именно из мифов, народных сказаний, песнопений, легенд и складывается историческое сознание того или иного народа. И порой важны не сами исторические события (с полной достоверностью восстановить прошлое, наверное, уже невозможно), а их трактовка. Об этом прямо, не стесняясь, заявляет министр культуры РФ Мединский, написавший «историческую» книгу «Мифы о России: о русском рабстве, грязи и «тюрьме народов». Да, никто его за серьезного ученого-историка не держит, тем более после заявления о том, что Татары для России хуже

гитлеровских фашистов. Приведем лишь одну цитату из его нехорошо нашумевшей книги:

Никакой другой народ не воспринимался в народном сознании страшнее и хуже, чем татары.

Чушь, конечно, собачья! Но в одном Мединский прав – трактовка исторических событий очень важна, и она почти всегда навязывается искусственно, чем, собственно, сам министр и занимается, выпуская свои исторические пасквили...

Важно, очень важно, как исторические события откладываются в головах, в сознании людей, как представления о них под тем или иным воздействием потом видоизменяются с течением времени и какими историческими знаниями, какими их трактовками мы пользуемся сегодня. Если что и может служить предметом исторической науки, то это как раз историческое сознание, преобладающее в целом в обществе и в различных его социальных стратах и этнических группах в разные исторические эпохи. Однако как раз на это именитые ученые, увлеченные построением своих грандиозных исторических конструкций, мало обращают внимания, отдавая эту сферу на откуп в лучшем случае историографам, фольклористам, краеведам, а в худшем – так называемым фолк-историкам, политпропагандистам и прочим шарлатанам от исторической науки вроде оскандалившегося министра.

И как не обидно признавать, но именно последние сегодня правят исторический бал. У молодых людей (да и не только у

них, пенсионеры сегодня тоже любят посидеть в социальных сетях) из разных республик экс-Союза свои собственные исторические кумиры и своя собственная национальная история. И все они, к примеру, считают себя единственными законными потомками великого Чынгызхана и единственными истинными наследниками Золотой Орды.

Вот такая метаморфоза! В советское время все стремились откреститься от грозного Потрясателя Вселенной и ненавистного всем народам Российской империи «татаро-монгольского ига». А в наши дни, точнее, ночи, думы о наследии Золотой Орды многим не дают спокойно спать. Причем, Чынгызхана считают теперь своим национальным героем не только тюрки, но буквально все: и монголы, и китайцы, и японцы, и даже русские, и даже... евреи... Что любопытно, все они вместе, дружно отказывают в таком родстве, казалось бы, прямым потомкам Чынгызхана – Татарам. Дескать, Великий хан собственноручно вырезал всех Татар и негоже теперь примазываться к чужим победам и корням...

В многочисленных социальных группах и пабликах в Сети идут ожесточенные бои! Счет бойцов на миллионы! Это не какая-то жалкая сотня "академических сектантов" – дипломированных историков с университетским образованием, а большие идеологически подкованные отряды (иногда кажется, что-то кто-то возвращает их намеренно). Былых представлений о единстве и братстве всех тюрков-мусульман Российской империи, органично присущее нашим предкам во

времена Марджани и Гаспринского, нет и в помине. Высоколобые академики могут горделиво думать, что они и только они – обладатели исторической истины (ведь "история" переводится, как "поиск истины"). И они, жрецы науки, всегда друг друга поймут и найдут между собой общий язык. Есть же объективный исторический анализ, в конце-концов. А там, где-то в социальных сетях плавает какая-то "мелочь пузатая" и поднимает бурю в стакане воды.

Как жестоко они заблуждаются!

Во-первых, «там, где-то в социальных сетях», думают совсем по-другому. Там думают, что "мелочь пузатая" – это не блогеры (сегодняшние властители дум) и их огромные армии подписчиков, а как раз те самые ученые «академики», которые «за бабло впаривают народу всякие исторические сказки».

Посудите сами, кто сегодня читает серьезные исторические сочинения? Да таких сочинений и нет в достаточном количестве. А если есть, то они слишком дороги, и только на бумажных носителях. А если, несмотря на дороговизну и неудобства, кто их и купит, то сразу пожалеет. Потому как не сможет ничего прочесть и понять из-за кондового, часто неграмотного, наукообразного академического языка. Поэтому сразу после издания такие сочинения можно сдавать в макулатуру, оставив несколько подарочных экземпляров и отчитавшись перед распределителем финансов (а не перед истинным заказчиком-налогоплательщиком, до кото-

рого никому и дела нет).

Во-вторых, по поводу объективного исторического анализа и о том, что профессиональные историки всегда друг друга поймут. Никогда не поймут, как раз именно ученые историки друг друга никогда не поймут. Да, на дружеском банкете после обильного угощения или даже с официальной трибуны какого-нибудь исторического форума гости могут высказать пару дежурных комплиментов. И даже выступят с официальным докладом. Но что у них останется на душе? Кто знает?..

К примеру, название казанского форума о Золотой Орде, в котором присутствовали слова "Рах Tatarica", у многих участников наверняка вызвало внутреннее отторжение. Наверняка про себя они подумали, "вот Татары, опять перетягивают одеяло на себя, хотят показать, что именно они главные наследники Золотой Орды"

Но промолчат. Что тут скажешь? Хозяин – барин, «кто платит, тот и танцует девушку».

Однако если подобный форум будет проходить, к примеру, в Уфе, Астане или Ташкенте, можно ли представить, что эти слова "Рах Tatarica" там появятся?

Да никогда!

И никакие аргументы вроде «это же просто научный термин, так принято в исторической науке называть население Золотой Орды», организаторы форума не примут. И найдут тому научное обоснование. Какой-нибудь местный "тишков"

авторитетно заявит: «Золотордынские Татары, как общий этнос, в Золотой Орде еще не успели сформироваться».

"Рах Tatarica" не прокатит и в Москве. В лучшем случае, в первопрестольной напишут "Рах Tartarica". Не "Tatarica", а именно "TaRtarica". Так привычней для московского и европейского уха. Попробуйте в Яндекс или Google задать поисковое слово "tatarie". Поисковый робот оценит это, как ошибку и сформирует выдачу на запрос taRtarie, добавив букву «R». Но это уже большая политика и тема для другой книги...

А что касается объективного исторического анализа, его попросту не существует. История всегда национальна, история всегда мифологична, она всегда связана с идеологией и политикой, как бы не пытались оспорить это ученые академики. Так и дальше будет, пока на планете Земля будут существовать различные племена и народы. Крылатая фраза о том, что войны выигрывают не генералы, а школьные учителя истории – актуальна и до сей поры. Историческая наука состоит из различных шаблонов и схем, по-умному называемых научными школами. Уходят одни научные школы (читай «мифы»), приходят другие, которые внедряются в сознание людей не только посредством исторических книг, но и с помощью широкого спектра изобразительных средств. Это художественные фильмы и документальные киноочерки, живопись и литература, песни и анекдоты, СМИ и интернет...

Тут поневоле задумаешься, а существует ли вообще такая наука, как история? Может, это просто миф.

Вот что по этому поводу пишет современный исследователь Андрей Буровский:

Историческое знание мифологично по самой своей сути. Более того – в истории научная теория без мифологии никогда не станет широко известной, не ляжет в основу поведения государственных деятелей, не войдет в учебные пособия. Это происходит потому, что мифологично ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ людей.

И ничего тут не попишешь. С этим просто нужно смириться.

Вышеперечисленные труды Тюрко-Татарских авторов ценны как раз тем, что они передают нам историческое сознание наших предков Татар, которое сегодня, к нашей трагедии и не без помощи наших "доброжелателей", практически полностью утеряно.

Но давайте будем помнить, что Татары жили в улусе Итиль (на Волге) и на территории современной России всегда, еще задолго до войск Чынгызхана и Бату, с приходом которых мало что поменялось. Обычай, язык, вера одинаковы у всех Татар.

Будем надеяться, что и впредь будет так, – Татары будут и дальше продолжать жить и размножаться здесь, на своей собственной земле, на своей исторической Родине. А также Татары будут здравствовать и там, куда их забросила исто-

рическая судьба.

Амин.

Казань – Нурлат, 2021 г.